

Пол Дю Нойе

JOHN LENNON

ИСТОРИЯ ЗА ПЕСНЯМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 784.7(73)
ББК 85.318
Д95

Перевод с английского
Беляева Александра Михайловича

PAUL DU NOYER
«JOHN LENNON: THE STORIES BEHIND EVERY SONG 1970-1980»
Печатается с разрешения издательства Carlton Books Limited

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Дю Нойе, Пол.

Д95 John Lennon: история за песнями / Пол Дю Нойе, пер. с англ. А.М. Беляев. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 192 с.: ил. – (Истории за песнями).
ISBN 978-5-17-092542-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-78011-214-5 (англ.)

Эта уникальная книга подробно рассказывает о жизни Джона после *The Beatles*, увлекательно и подробно анализируя истории, стоящие за каждой песней. Жизнь Леннона в эти годы была насыщенной и увлекательной. Необыкновенные сольные работы Джона, созданные в последнее десятилетие его жизни, с 1970 по 1980, между *The Beatles* и его убийством в Нью-Йорке.

УДК 784.7(73)
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-092542-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-1-78011-214-5 (англ.)

Text copyright © Paul Du Noyer,
1997, 2000, 2010
Design copyright © Carlton Books Limited,
1997, 2000, 2010
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Shining On	8
John Lennon/Plastic Ono Band	22
Imagine	50
Some Time In New York City	72
Mind Games	92
Walls And Bridges	110
Double Fantasy	132
Milk And Honey	152
Long Lost John	162
Хронология	184
Дискография	186

ПРЕДИСЛОВИЕ

На самом деле во всех песнях Джона Леннона только одна история — история его самого. В жизни Леннон лукавил часто, но в песнях он врать просто не умел. Его песни — эпизоды автобиографии, каждая — дверь в его душу.

Про жизнь Джона Леннона и про музыку *The Beatles* написана масса книг, но зачастую в них очень мало внимания уделяется впечатляющей сольной карьере последнего десятилетия жизни музыканта. Даже в самых лучших биографиях сольные работы Леннона не освещаются должным образом, и данная книга как раз должна закрыть этот пробел. Леннон между распадом *The Beatles* в 1970-м и своей гибелью от рук убийцы в 1980-м не переставал творить мечты. К яростным дебатам той эпохи он добавил свою колоссальную известность и силу своей искренности. Теперь, когда он стал любимой поп-звездой нового поколения, Леннона вспоминают как гуру, лидера, проповедника. Джон, конечно, фигура гораздо более сложная, и всеми этими прекрасными словами её не опишешь. Свою бурную жизнь он превратил в песенную поэзию.

После распада *The Beatles* сольное творчество Леннона стало откровенно исповедальным, то есть самый лучший и приятный способ узнать этого человека — через его песни. Надеюсь, что с данной книгой этот процесс доставит вам еще больше удовольствия. Издание, которое вы держите в руках, — четвёртое; я работаю над ним в Ливерпуле, в кабинете, окна которого выходят на реку Мерси. Отсюда миллионы европейцев отплывали в Америку, страну, которая стала второй родиной Джона. А его ирландские предки

прибыли в этот порт, одни из тысяч беженцев, спасавшихся от голода. Мои окна выходят на район Каннинг, тот, где Мегги Мей предлагала матросам своё ремесло. Про неё Леннон пел на последнем альбоме *The Beatles*, в народной песне, которую он перезаписывал вплоть до последних дней в «Дакоте». По небу летят самолёты — приземлятся они в аэропорту, который сейчас носит имя Джона Леннона.

Хотя именно песни послужили для книги основным источником, были, конечно, и другие. Особенно полезны длинные интервью Джона, которые он давал в последние дни жизни для продвижения альбома *Double Fantasy*. В числе этих интервью — беседа с Энди Пиблсом для радио BBC, с Дейвом Шолином для RKO, интервью, взятое Дэвидом Шефом для журнала *Playboy* и Барбарой Грауштарк для *Newsweek*. В американском радиосикле *The Lost Lennon Tapes* («Потерянные записи Леннона») впервые прозвучало огромное количество материала. Леннон сам написал замечательные мемуары, «Баллада о Джоне и Йоко», и включил их в сборник эссе *Skywriting By Word Of Mouth*. А аннотации Йоко Оно к бокс-сету *Anthology* (1998) оказались почти таким же открытием, что и, собственно, музыка.

Из биографий Леннона выделяются три главные. Невозможно читать сознательно разрушительную работу Алберта Голдмана *The Lives Of John Lennon* (издана на русском в серии «ЖЗЛ» под названием «Джон Леннон». — *Прим. пер.*). Фэны отдают предпочтение книге *John Lennon* Рэя Коулмена — она гораздо лучше в плане точности и понимания героя. Правда, пока что самая лучшая — *John Lennon: The Life* Филиппа Нормана, книга глубокая, пронизательная, изящная. Кроме того, я бы также порекомендовал

- *The Lennon Companion* под редакцией Элизабет Томпсон и Дэвида Гутмана;
- сборник интервью Яна Венера для журнала *Rolling Stone* под названием *Lennon Remembers* («Леннон вспоминает»);
- книга Алена Дж. Уинера *The Beatles: The Ultimate Recording Guide*;
- две книги Кита Бедмана *The Beatles After The Break-Up* («*The Beatles* после распада») и *Off The Record 2: The Dream Is Over* («Не для протокола-2: Конеч мечте»);
- *John Lennon: The Lost Weekend* («Джон Леннон: потерянный уикэнд») Мей Пэнг и
- *Come Together: John Lennon In His Time* («Давайте вместе. Время Джона Леннона») Джона Уинера.

Я также опирался на свои собственные интервью с людьми, знавшими Джона Леннона лично. Особенно хочу поблагодарить Пола Маккартни за наши многочасовые беседы на разные темы, в том числе — о Джоне. Мои особенные благодарности — Шону Леннону, Синтии Леннон, Ринго Старру, Клаусу Воорману, Алану Уайту, Бобу Грюэну, Нилу Аспинолу, Кьерону «Спаду» Мёрфи, Тони Браммуэллу, Биллу Харри, Билли Престону, Дереку Тейлору, Джорджу Мартину, Денису О'Деллу, Эндрю Лугу Олдэму, Питу Бесту, Дэвиду Боуи, Тони Барлоу, Майку Маккартни и Лерри Парнесу. Особая благодарность также Йоко Оно, которая хорошо отзывалась о предыдущих редакциях этой книги. Я из тех битломанов, которые никогда не принимали участия в споре «Леннон или Маккартни». И я, наверное, тот редкий счастливчик, что получает открытки на Рождество и от Пола, и от Йоко.

В работе мне помогали несколько коллег и друзей. Я благодарю Стива Тёрнера (чья битловская книга *A Hard Day's*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Write, «Писать после тяжелого дня», послужила образцом), Филипа Норманна, Маррея Чалмерса, Барри Майлса, Марка Эллена, Ронни Хьюза, Роберта Санда, Спенсера Лея, Колина Ширмана, Джеффа Бейкера, Марка Льюисона, Йена Макдоналда, Мэта Шоу, Чарлза Шара Маррея, Йена Крена, Дэвида Бакли, моего агента Роса Эдвардса и мою жену Уну. Перефразируя строчку Леннона из его шедевра демократического мистицизма — и воссияйте!

Пол Дю Нойе,
www.pauldunoyer.com

SHINING ON

Хотя имя Джона Леннона превратилось в символ борьбы за мир, но сам он родился — и умер — в насилии. Он появился на свет 9 октября 1940 года, когда гитлеровские самолёты разбомбили Ливерпуль. Роддом на Оксфорд-стрит находился на холме, над центром города. Под ним — доки, которые и прославили этот город — морской порт. Теперь ему пришлось тяжело: в те военные годы река Мерси часто ночами напоминала Перл-Харбор, а люди тысячами гибли в трущобах и временных жилищах. Но ребёнок войны, которого родила Джулия Леннон, не пострадал, и домой она принесла его целым и невредимым. Вокруг же грохотали взрывы и ревели сирены.

Детство Джона было не таким тяжёлым, как его иногда изображают.

Тётя Джона, Мими, которая вырастила его в условиях респектабельного пригорода.

Небольшой дом Леннонов располагался на Пенни-Лейн, улице, где жили представители рабочего класса. Отец Джона, Фредди, всё время был в море. Именно из Ливерпуля будущие «новые американцы» отправлялись из Европы, таким образом, морская связь города с Нью-Йорком не ослабевала. Фредди Леннон, как многие ливерпульские мужчины, знал бары Бруклина гораздо лучше дворцов Лондона. Солдаты и матросы стали постоянными поставщиками американских пластинок, которые и сделали Ливерпуль рок-н-рольным городом. Он оказался готовым рынком для черной американской музыки, этот порт, в своё время разбогатевший на продаже рабов из Африки хозяевам в Новом Свете. В парке близ дома Джона — памятник Христофору Колумбу с надписью: «Он открыл Америку и создал Ливерпуль!»

Джон был совершенно типичным местным. Не столько англичанином, сколько валлийцем и ирландцем. В Ливерпуле было особенно много ирландцев — они переселялись сюда в голодные годы. И от ирландцев в этом ланкаширском городе такой особенный, ни на что не похожий акцент английского языка — акцент, с которым Джон Леннон говорил всю жизнь. К Ливерпулю всегда применялись кельтские стереотипы: буйный, сентиментальный, любит музыку и слова, остроумный, демократичный. Леннон не рвал шаблон: он — воплощенный стереотип.

Но воспитывали его традиционно по-британски. С пяти лет им занималась многоуважаемая тётя Мими вместе с мужем, Джорджем Смитом, в опрятном заблокированном (двухквартирном?) доме на Менлов-авеню на окраине Ливерпуля.

В послевоенной Британии всё еще существовал дефицит и продуктовые карточки («Н — апельсин, — как в стихотворении Джона «Алфавит», — Когда они у нас бывают, мы их с удовольствием едим»), но он жил в благоприятных обстоятельствах. У Джона была любящая семья, а учился он в Куорри-бэнк, одной из лучших государственных школ в городе. Так что он не рос нищим и обездоленным, каковым сам себя иногда пытался представить.

Тем не менее забыть то, что родители оставили его, он не мог. Фредди бросил Джулию, а Джулии маленький ребёнок был не нужен. До подросткового возраста Джон с матерью почти не виделся, а потом она погибла в дорожной аварии. Возможно, эта трагедия усилила у Джона чувство изолированности.

Он утверждает, что ребёнком впадал в глубокий транс. Он увлечённо рисовал и писал красками, любил сюрреализм и нонсенс Льюиса Кэрролла, Эдварда Лира и Спайка Маллигана. Но живой ум сделал его бунтарём, а не учёным. Жители окраин поколения Мими считали, что с этим городским акцентом говорят необразованные, а длинные волосы и неряшливая одежда ассоциировались у них с довоенной беднотой. Джон озаботился тем, чтоб у него было и то, и другое, и третье.

Спасение он нашел в рок-н-ролле, который свалился на Британию как водородная бомба, внезапно, в середине 50-х, когда Джону было 15 лет. Но его музыкальное образование началось раньше. В аннотации к сборнику любимых вещей Джона из 50-х, Menlove Avenue, Йоко написала, что «в этих треках очевидны американские корни Джона: Элвис, Фетс Домино, Фил Спектор. Но в голосе Джона я слышу и другие корни — мальчика, выросшего в Ливерпуле под «Зелёные рукава», радио Би-би-си и Тесси О'Шей». Наряду с лёгкой классикой и новыми песнями дотелевизионной эпохи Джон выучил много народных песен, которые тогда всё еще пели в Ливерпуле (одна из таких — Maggie May), а также церковных гимнов, которым его научили в воскресной школе. Как и у его ближнего соседа, Пола Маккартни, ленноновское подсознательное чувство мелодии и гармонии — если не ритма — сформировалось

задолго до судьбоносной встречи с песнями *Rock Around The Clock* Билла Хейли и *Heartbreak Hotel* Элвиса Пресли.

К началу 60-х, когда старая скиффл-группа Джона *The Quarry Men* превратилась в лучшую ливерпульскую бит-команду *The Beatles*, рок-н-ролл уже вошел в его плоть и кровь. Местные эстеты к тому времени уже пожирали попсовые звуки команды авторов из *Brill Building* и редкие импортные записи соул-музыки лейбла *Motown*. Когда Леннон и Маккартни предприняли первые робкие попытки написать своё, а не копировать американцев, в их умах уже сочетались разные влияния. Самой популярной живой музыкой в городе тогда считался кантри-энд-вестерн, вот почему битловский Джордж Харрисон быстро щипал гитарные струны, а не «выл» на них по-блюзовому, как уроженец лондонского Суррея Эрик Клептон. И было еще всякое разное — от бродвейских мюзиклов до футбольных распевок и семейных воспоминаний о давно разрушенных мюзик-холлах.

Но гораздо важнее всего этого оказались врожденные творческие способности Леннона и Маккартни. Они вдохновляли друг друга: сперва как друзья, потом — как соперники. Их группа *The Beatles* благодаря бесконечным выступлениям в Гамбурге, в клубе *Cavern* и вообще где придётся, становилась одновременно и жёстче, и чувствительней. А в Лондоне жизнь свела их с Джорджем Мартином — продюсером с самой мощной интуицией из всех, с кем они когда-либо работали. В конце концов *The Beatles* покорили весь мир, и остановить их было невозможно.

Но Леннону всего этого было мало. Песни *Please Please Me* и *She Loves You* обожали миллионы слушателей, но Джону быстро наскучила формула, любая формула, неважно, насколько волшебная. Слушая Боба Дилана, он захотел стать настоящим поэтом. Обратившись к собственной мятущейся душе, он жаждал проверить свои силы в самовыражении. Он принёс в битловский репертуар тёмные песни *I'm A Loser* и *You've Got To Hide Your Love Away*. Попытался сделать на тот момент самое откровенное заявление — песню, которую назвал просто *Help!* («На помощь!»), но сложившиеся представления о поп-музыке уровня первой двадцатки хит-парада не позволили никому догадаться, что именно это Леннон имел в виду.

Когда *The Beatles* стали постепенно скрываться за усами и сладковатым дымком, в лирике Леннона появилась слож-

ная и оригинальная образность. Парадоксально, но тут стало еще больше саморазоблачений. *Norwegian Wood, Tomorrow Never Knows, Strawberry Fields Forever* — все они наполнены замысловатыми тайнами, но в то же время в них абсолютно безошибочно ощущается присутствие автора. Он считал ниже своего достоинства писать бытовые забавные песенки-зарисовки, которые стали фирменным стилем Пола. «Мне нравится писать обо мне, — говорил он в интервью журналу *Playboy* в 1980 году, — потому что себя я знаю. А вот про секретарш, контролёрш и почтальонов я не знаю ничего».

В 1966 году его невероятная честность чуть было не стоила ему жизни. Рядовой комментарий лондонской газете — что *The Beatles*-де популярнее Иисуса Христа — Британия пропустила мимо ушей, а вот Америка ответила серией угроз смертельной расправой. «Это в него вселило страх Господний, — вспоминает Пол Маккартни. — Ох, это чуть ли не единственный раз в жизни был, когда он занервничал по-настоящему. Представьте себе: весь Библейский Пояс против вас — это не смешно совсем». Пройдя через это и решив, что *The Beatles* никогда больше не будут выступать, Джон приготовился к чему-то новому, что должно было случиться в его жизни.

Случившимся стала женщина по имени Йоко Оно. Японка, художница — она появилась как будто из ниоткуда и перевернула жизнь Джона Леннона с ног на голову. «Она вошла через окно ванной, — пошутил он в 1969 году. — Она поощряла моего внутреннего чудака». Джон развёлся со своей женой, Синтией, с которой начал встречаться, еще когда они оба учились в арт-колледже в Ливерпуле, и женился на той, которую описывал как «замедленная я» («я в женском облачении»). На самом деле Йоко происходила из богатой токийской семьи, к тому моменту уже дважды побывала замужем и имела собственный опыт выступлений. В сознании Леннона «искусство» — это слова и музыка, так он это понимал, а ключ к творчеству Йоко — «концепция». В её мире идея важнее материального выражения, артефакта, а идея — это что угодно, от плёнки с запечатлённой улыбкой до вечера, проведённого сидя в мешке на сцене.

В 1968 году парочка записала альбом *Two Virgins* («Двое девственных»), гораздо более знаменитый своей обложкой, чем содержанием, которое представляло собой мозаичное собрание звуковых эффектов, обрывков разговоров

Джон Леннон всю жизнь обожал рисовать.

и случайные шумы. Примерно в то же время Леннон использовал похожую технику в битловском треке *Revolution #9* на альбоме *The Beatles*, который все называют «Белый альбом». «Джона это всё заводило, — говорит Пол Маккартни, который познакомил Джона с работами авангардных композиторов и научил его всяким звуковым фокусам. — Джон — это Джон, и он решил весь альбом такой сделать. «Я должен!» А я — это я, я экспериментировал, но эксперименты включал в наши нормальные мейнстримовые альбомы. Джону всегда хотелось прыгнуть со скалы. Он мог и мне сказать: вот увидишь скалу — захочешь прыгнуть? Иди, говорю, на хер. Сам прыгай — мне потом расскажешь. Вот, собственно, в чём главное различие между нами... Когда он познакомился с Йоко, он такой сразу: ах, ну теперь-то мы такое запишем. Раскрыл все странные стороны своего характера. Такое он не посмел бы сделать, живя в пригороде с Синтией — вибрации, так сказать, не те. Так что ему приходилось у меня дома что-то

Одно из первых выступлений *The Beatles* в ливерпульском клубе *Cavern*.

такое получать... Джон этим всем занялся по полной, потому что теперь он был с Йоко, а она ему говорила: «Это очень хорошее искусство, мы должны его сделать». И давала ему свободу творчества. Но на самом деле она хотела большего. «Сделай в два раза больше, смелее, раздвесься». Она всё время его подталкивала. И это ему нравилось — никто его раньше не подталкивал».

Йоко и Джон поженились в марте 1969 года, ровно через неделю после Пола и Линды. Символично: оба закончили самые серьёзные отношения своей юности и вступили в самые серьёзные отношения своей зрелости. И пресса, и публика этих жён никогда особенно не жаловали, но с Йоко обходились совсем жёстко. Не нравилось, что она японка, что плохо влияет на Джона, что сама якобы не талантлива и ничего собою не представляет. В конце концов — развалила *The Beatles*, как многие фэны считают до сих пор. Но это совсем не справедливо: *The Beatles* распались сами по себе, по своим внутренним причинам.

К чести Джона, надо сказать, что он всегда защищал её. Вопреки насмешкам и враждебности они сделали еще несколько альбомов. В мае 1969 года появился *Unfinished Music №2: Life with the Lions*, изобилующий искаженным гитарным звуком и диким вокалом, а на второй стороне альбома записано прерывистое сердцевинение — в память о нерожденном из-за выкидыша ребёнке. В ноябре вышел *The Wedding Album* — «Свадебный», очередная мешанина звуков. Они при любой возможности выражали любовь друг к другу, хотя в том же году Джон признался: «Даже у такой счастливой пары, как мы, людей, подходящих друг другу во всём, можно обнаружить глубокие несчастья. Это просто свойство человека, и ответа здесь нет».

В Британии все полагали, что Йоко «украдала» Джона из-за его денег и славы. Но в последующие годы стало понятно наблюдение, которое сделал Ален Кляйн, последний менеджер *The Beatles*, — что Джону Йоко нужна была больше, чем он ей. Если серьёзно, то мы можем только констатировать, что каждая пара — это личная вселенная двоих, а мы, как сторонние наблюдатели, лишь строим догадки и додумываем что-то. Его остроумие и простота в общении создавали интересный контраст с её эзотерическим образом. Но он выбрал её и после встречи с ней сочинил столько же великих песен, сколько и до их знакомства.